

Глава 0969. Алло, 110? Сычуань Мянчжу, небольшой древний город с более чем 2000-летней историей, является крупным городом в Ичжоу в период Троецарствия.

Говорят, что Лю Суй, король Шу, вел свою армию через этот район, и его лошади устали и не имели воды, чтобы встретить их. Старый Лю опустился на колени и помолился небесам, затем выстрелил тремя стрелами подряд, и эти три стрелы приземлились у подножия горы, камни осыпались, и из них вырвались три земляных источника.

Легенда гласит, что три брата, Лю Гуань Чжан, купались в бассейнах весны "Три стрелы", терли друг другу спины и передавали мыло. Скала, которая была избавлена от мыла, до сих пор называется мыльным камнем.

Деревня Крадущееся Облако находится прямо рядом с той "Трехстрельной весной".

Семья из семи человек приехала в деревню, поинтересовалась, и легко нашла две семьи, расположенные рядом с дорогой вдоль горы, очень обычные плиточные дома, рядом друг с другом, за домами находится густой бамбуковый лес.

В это время уже наступили сумерки, закат наклонен, бамбуковый лес у подножия горы две семьи готовят дымовые спирали, как место во сне.

Семья остановилась на своих путях вдоль горной дороги и посмотрела на оба дома в унисон. За исключением Южных Ворот Бессмертных, спрятанных в ушах Нинг Тао, Нинг Тао и пять тигров семьи Нинг - это прекрасный пейзаж. Прохожие, даже те, кто водит машину, не могли не перенести глаза, чтобы посмотреть. Семья настолько красива, что нельзя не подозревать, что на фотосессию приехала международная команда моделей.

"Муж, ты иди и посмотри, потом мы приедем, большая толпа напугает людей до смерти." Цзян Хао сказал.

"Брат Нинг, почему бы мне сначала не пойти и не поспрашивать?" Цинь Чжуй сказал.

"Нет, вы, ребята, подождите здесь, пока я пойду проверю." Нин Тао, наконец, решился и спустился по горной дороге, следуя по цементной тропе, разделяемой двумя семьями.

Оно приближается.

Нинг Тао тоже все больше и больше нервничал.

"Муж....." ...

Нинг Тао был настолько ошеломлен, что весь человек вздрогнул.

"Это я". Голос Наньмена Сюаньсяня: "Я все еще у тебя в ухе, мне уйти?"

Нин Тао собирался говорить, когда маленькая девочка выбежала из дома слева, подпрыгивая с фиолетовым цветком клевера в руке.

Нин Тао так нервничал, что даже забыл дышать, посмотрел на маленькую девочку, а потом замер.

Хотя он не видел появления своей матери после того, как она была ребенком, у него было

предчувствие, что это его реинкарнация, Long Ling Yu, и что ощущение родственной связи было ясным и интимным.

Маленькая девочка также увидела Нинг Тао, она остановилась в своих треках, а также посмотрела на Нинг Тао: "Дядя, кого ты ищешь?".

Звук был хрустящий.

Нин Тао, казалось, услышал голос матери, на его глаза пришли слезы, и в расплывчатом видении девушка превратилась в мать, он не мог не прокричать: "Мама.....".

Маленькая девочка слегка застыла и подсознательно оглянулась позади нее, думая, что за ней действительно стояла мать этого дяди. Но за ней никого не было, она была здесь одна. Однако, в конце концов, она была всего лишь пятилетним ребенком, а когда взрослый назвал ее матерью, у нее не было никакой особой реакции, просто наивно посмотрела на Нин Тао.

Как раз в это время из кухни семьи Ся вышла женщина, в возрасте около двадцати лет, в джинсовых шортах и красной футболке, немного не в форме, но в целом симпатичная.

Эту женщину звали Зенг Мин, и она была старой матерью жизни старого отца. Его отца звали Ся Чэнгун, и после того, как он ушел в отставку из армии, он работал охранником на небольшой фабрике. У маленькой девочки, Лонг Линг Ю, есть отец по имени Лонг Джун и мать по имени Рэн Сучжэнь. В "Армии Дракона" есть трактор, который курсирует по городу. Рен Сужен и Зенг Мин дома со своими детьми, выращивая пять акров земли семьи, новое поколение сельской молодежи. Обе семьи очень обычны, живут в нищете, но и приземлены.

Это вся информация, которую Цзян Хао нашел по специальным каналам по пути сюда, и Нин Тао принял их все близко к сердцу.

Зенг Мин осторожно посмотрел на Нин Тао и замер на мгновение, прежде чем сказать: "Могу я спросить, кого вы ищете?".

С шелковой шляпой, покрывающей небо Инь на голове Нин Тао, и облаком лотоса, прогуливающимся по ее ногам, а также странно выглядящей одеждой на ее теле, она никак не похожа на деревенскую ухабистку.

Нинг Тао протянул руку и вытер слезы с углов глаз, когда он самоуничижительно улыбнулся: "Жук попал ему в глаз....."

Что мне сказать дальше?

Нельзя же просто сказать, что я здесь ради мамы и папы, верно?

В этом случае было подсчитано, что Зенг Мин повернется и пойдет на кухню, чтобы достать кухонный нож и убрать этого сумасшедшего с дороги.

Зенг Мин прошла по ступенькам и взяла длинную руку Линью, так как она быстро прошла мимо маленького высушенного на солнце зерна и взяла ее за руку, она явно что-то заподозрила.

Нинг Тао неловко улыбнулась: "Не нервничай, я не плохой человек".

Как только его слова опустились, Зенг Мин открыл рот и крикнул: "Брат Лонг, Шу Чжэнь, вы, ребята, выходите сейчас же".

Пара молодых мужчин и женщин вышли из соседнего дома.

Эти юноши и девушки - родители нынешней жизни Старой Матери, Лонг Чжун и Рен Сужен. Они выглядели обыкновенно, но дочь, которую они родили, была прекрасна.

"Кто ты?" Когда Лонг Чжун увидел Нин Тао и увидел, как Зенг Мин тянул Лонг Линью, его сердце тоже стало подозрительным, и он подошел к Нин Тао.

Нин Тао сказал: "Меня зовут Нин Тао, я... мы с женой заблудились, устали и проголодались, не знаю, смогу ли я достать нам что-нибудь поесть, не волнуйся, мы не будем есть напрасно, мы дадим тебе денег".

"Твоя жена?" Длинный Чжун подсознательно посмотрел в сторону по горной дороге, затем замер на мгновение.

Он думал, что это женщина, но на перекрестке стояло пять женщин, одна высокая, ногатая и достаточно красивая, чтобы выдать нереальное ощущение.

Нинг Тао повернулся и подал знак: "Вы, ребята, приходите".

Пять тигров семьи Нин только что пришли сюда, древний стиль состоит из Белого Цзин, Цин Чжуй и Мягкого Тянь Инь, современный стиль состоит из Цзян Хао и Линь Циньюй, все из которых находятся в состоянии флюса, кто бы мог подумать, что такие женщины лгуны? Даже если это так, они готовы быть обманутыми!

"Привет, ребята." Пять тигров семьи Нинг вздохнули в унисон.

"Вы, ребята, они...." Рэн Сюжэнь отреагировал немного глупо: "Кто твоя жена?"

Нинг Тао слабо улыбнулась: "Все".

Лонг Чжун, Рен Сужен и Зенг Мин были ошеломлены.

Пять жен, все они прекрасны. Разве это не противозаконно?

Они не знают, что у Нин Тао есть жена, спрятанная в ушах, но у него не так много других жен, и никто в мире не может с ним сравниться.

Нин Тао уже был в состоянии, он сказал с улыбкой: "Наша семья приехала сюда, чтобы осмотреть инвестиционную среду, прогулялась и заблудилась, я вижу, что здесь хорошая среда, мне очень нравится, и этот маленький друг мне тоже очень нравится, так что подойдите и посмотрите, вы не беспокоитесь"?

Армия Дракона, однако, все еще смотрела на Пятерых Тигров Семьи Нин.

Обычное состояние у мужчин, скука при виде красивых женщин и деградация интеллекта.

Рэн Сюжэнь коснулась Лонг Джун локтем, немного ревнивая и недовольная.

Лонг Чжун сорвался и в панике сказал: "Не беспокойтесь, не беспокойтесь, мы как раз собирались поужинать, если вы не возражаете, давайте поужинаем вместе".

Если бы только Нин Тао был один, он, вероятно, заподозрил бы, что Нин Тао лжец или плохой человек с плохим сердцем, но на месте преступления были пять тигров семьи Нин, и даже если бы они стояли на скамье подсудимых в суде, он бы не поверил, что они лжецы или плохие люди.

В эту эпоху красоты, как справедливости, красота всегда была миром. Универсальная визитная карточка.

Лонг Джун приветствовал семью Нингтао в своем доме, а затем накрыл стол и стулья вместе с женой на солнечной дамбе перед дверью. Дома не хватало табуреток, и Зенг Мин пошел к ней домой за парой. Она думала, что в семье Драконов не хватает еды, и подала все блюда, которые она снова приготовила, что позволило приготовить несколько блюд вместе и выглядеть прилично.

"Сестра Мин, где брат Ся и Сяо Фэн?" После того, как Нин Тао устроил семью, спросил Рэн Сюжэнь.

Зенг Мин взглянул на перекресток и сказал: "Я тоже странный, мой рот сказал, что он едет забрать Сяо Фэн из детского сада после работы, сейчас это время года, и он должен был вернуться уже давно, но еще даже не вернулся".

Длинный Линьюй молочным голосом сказал: "Я видел, как дядя Ся забрал брата Сяофэна, а брат Сяофэн попросил дядю Ся отвезти его в супермаркет, чтобы купить сладостей, но не взял меня, ха! С завтрашнего дня я с ним не играю".

Рен Сужен ворчал: "Весь день ты знаешь, как есть, расти и становиться толстым".

Длинный Линьюй ответил: "Дай мне десять шоколадных конфет, посмотрим, не растолстею ли я, когда буду их есть".

Пять тигров семьи Нинг были забавны ею.

Нинг Тао замер и посмотрел на свою мать, пятилетнюю мать. Он как будто видел, как выглядела его мать из тела Лонг Линг Юя, и эта темпераментная личность была похожа. Глядя вверх, его глаза снова были влажными, и он не мог не кричать мать.

"Ешь, ешь, не жди их". Зенг Мин сказал.

"Почему бы тебе не позвонить Ся." Рен Су Чжин сказал.

Зенг Мин азартно играл: "Я сказал не покупать конфеты для ребенка и отвез ребенка в супермаркет, ребенок избалован им, я не утруждаю его дракой, жду, когда он вернется, чтобы свести с ним счеты".

Большая группа людей ела за столом, и атмосфера была оживленной.

Лонг Чжун предварительно сказал: "Господин Нин, вы сказали, что пришли проверить инвестиции, вы собираетесь строить здесь фабрику снаружи".

"Да, построить завод". Нин Тао посмотрел на Лонг Линг Ю и сказал.

Лонг Чжун улыбнулся и сказал: "Что... как насчет того, чтобы я отправил немного речного песка и камня на стройку в будущем?"

Нинг Тао с улыбкой сказал: "Отправляешь речной песок? Нет, этот бизнес слишком мал, я дам тебе все работы".

"А?" Лонг Джун замерз.

Рен Сужен и Зенг Мин также замерзли.

Нин Тао продолжил: "Я не только передам вам все работы, но и передам привет наверху, мама... Нет, двум детям, Лонг Линью и Ся Фэн, напрямую гарантировано будет отправлено в Северный университет молодежи".

Три лорда с другой стороны явно начали сомневаться в жизни, и их глаза, уставившиеся на Нинг Тао, не могли повернуться.

"Правильно, дайте мне номера ваших счетов, и я немедленно попрошу Цзин дать вам деньги, 500 миллионов за семью." Чем больше Нин Тао сказал, тем счастливее: "Вы можете построить любую фабрику по вашему вкусу, что касается политики и так далее, вы можете быть уверены, весь путь до зеленого света, чтобы начать ходить, также не волнуйтесь о потере капитала, потери, которые я даю вам еще десять миллиардов, короче говоря, как счастливы, как это может произойти".

Зенг Мин встала, достала свой мобильник и пошла в сторону угла солнечной пробойны и прошептала после нажатия трех цифр: "Алло, 110?".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/878854>